

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.14>

Зиннатуллина Зульфия Рафисовна

Англо-валлийские отношения в трилогии Кена Фоллета "Век"

Цель данной статьи - анализ репрезентации англо-валлийских отношений в трилогии современного британского писателя Кена Фоллета "Век". В романах представлены исторические события XX века с точки зрения семей пяти национальностей: англичан, валлийцев, американцев, немцев и русских. Научная новизна статьи заключается в том, что межнациональные и межэтнические взаимоотношения в цикле до этого не становились предметом научных исследований. Полученные результаты показали, что на них влияют социально-политическая ситуация, исторические события и черты национального характера. Писатель обыгрывает и существующие стереотипы относительно взаимоотношений этих этнических групп. Героями романов являются как вымышленные, так и реальные исторические личности, что позволяет автору достаточно ярко продемонстрировать специфику этих отношений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/8/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 68-72. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.14>

Дата поступления рукописи: 02.07.2020

Цель данной статьи – анализ репрезентации англо-валлийских отношений в трилогии современного британского писателя Кена Фоллета «Век». В романах представлены исторические события XX века с точки зрения семей пяти национальностей: англичан, валлийцев, американцев, немцев и русских. **Научная новизна** статьи заключается в том, что межнациональные и межэтнические взаимоотношения в цикле до этого не становились предметом научных исследований. **Полученные результаты** показали, что на них влияют социально-политическая ситуация, исторические события и черты национального характера. Писатель обыгрывает и существующие стереотипы относительно взаимоотношений этих этнических групп. Героями романов являются как вымышленные, так и реальные исторические личности, что позволяет автору достаточно ярко продемонстрировать специфику этих отношений.

Ключевые слова и фразы: англо-валлийские отношения в литературе; английская литература; Кен Фоллет; национальный характер; национальный стереотип; роман.

Зиннатуллина Зульфия Рафисовна, к. филол. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
zin-zulya@mail.ru

Англо-валлийские отношения в трилогии Кена Фоллета «Век»

Кен Фоллет (*Ken Follett*) – современный британский прозаик валлийского происхождения. Он родился в Кардиффе, однако, когда ему было 10 лет, семья переехала в Лондон, в связи с чем писатель часто называет себя «валлийским лондонцем» (*Welsh Londoner*) [9]. В литературу К. Фоллет входит как автор триллера, постепенно переходя к исторической тематике. Именно вечной проблеме взаимодействия человека и истории посвящена его известная трилогия «Век» (*“Century Trilogy”*), состоящая из трех огромных романов, повествующих о судьбах членов пяти семей, которые представляют разные страны и национальности: англичане, валлийцы, немцы, американцы и русские. Так, «Гибель гигантов» (*“Fall of Giants”*, 2010) рассказывает о Первой мировой войне и Русской революции, «Зима мира» (*“Winter of the World”*, 2012) – о событиях тридцатых годов и Второй мировой войне, «Край бесконечности» (*“Edge of Eternity”*, 2014) охватывает период 1960-80-х годов, ставя во главу угла такие международные события, как война во Вьетнаме, Карибский кризис и падение Берлинской стены.

Интересным аспектом трилогии является вопрос о построении отношений между представителями различных национальностей и этносов. Как отмечает Г. У. Солдатова, «центральное место среди этносоциальных представлений занимают образы собственной и других этнических групп. Именно они составляют главное содержание этнической идентичности как когнитивно-мотивационного ядра этнического самосознания» [1, с. 43]. К. Фоллет в своих романах показывает, что именно через взаимоотношения с представителями других национальностей у героев формируется собственное мировоззрение, что в дальнейшем определяет мотивацию их поступков и, как следствие, влияет на ход «большой» истории, что определяет **актуальность** нашей статьи. Соответственно, **задачами** работы являются анализ способов конструирования межэтнических отношений (на примере англо-валлийских), а также репрезентации образа валлийца в трилогии К. Фоллета «Век». Для этого мы используем культурно-исторический и структурный **методы исследования**. **Теоретическую базу** составляют работы Г. У. Солдатовой, Н. Ф. Шестаковой [1; 5] и др. **Практическая значимость** заключается в возможности применения результатов исследования в курсе современной зарубежной литературы, а также при составлении рекомендаций или нормативных актов в области урегулирования межэтнических напряженностей.

Для того чтобы подчеркнуть значимость этого аспекта, а также, как мы полагаем, для облегчения процесса чтения, с учетом обилия персонажей, писатель прибегает к драматургическому приему: в начале каждого романа представляет список персонажей с указанием их национальностей и статуса:

«Англичане и шотландцы
Семейство Фицгербертов
Граф Фицгерберт, которого зовут Фиц, а также Тедди
Графиня Елизавета, а также Би, его жена
Леди Мод Фицгерберт, его сестра».

Или же:

«Валлийцы
Семейство Уильямсов
Дэвид Уильямс, профсоюзный деятель
Кара Уильямс, его жена
Этель Уильямс, их дочь
Билли Уильямс, их сын
Дед Билли и Этель, отец Кары» [2].

Примечательным является тот факт, что Фоллет объединяет в одну группу англичан и шотландцев, выделяя в отдельную – валлийцев. Хотя уже в «Крае бесконечности» валлийцы как отдельная группа исчезают, что во многом объясняется брачными отношениями героев с представителями других национальностей (Этель выходит замуж за еврея Берни Леквиза, Ллойд женится на американке русского происхождения Дейзи). Для нас представляют интерес именно связи между представителями этих этнических групп. Англо-валлийские отношения имеют свою специфику: “Wales is often called the first colony of England because the area was conquered by King Edward I in 1282. In 1536 after the signing of The Laws in Wales Acts, Wales became a full part of the Kingdom of England” [10, p. 951]. / «Уэльс часто называют первой колонией Англии, потому что эта территория была завоевана королем Эдуардом I в 1282 году. В 1536 году после подписания Акта Уэльс стал полноправной частью Королевства Англии».

Спецификой изображения англо-валлийских отношений в трилогии «Век» является их наложение на социальный и политический аспекты. Главным представителем англичан в трилогии становится аристократическое семейство Фицгербертов, которое является владельцем особняка Ти-Гуин и территории, где находятся шахты. Таким образом, англичане могут себе позволить жить на проценты от доходов шахт, не принимая никакого участия в самом процессе добычи угля. Противопоставляется Фицгербертам население городка Эйбрауэн, которое полностью состоит из шахтеров-валлийцев. Надо отметить, что работа на шахтах, кроме сельского хозяйства, долгое время была одним из главных видов деятельности в Южном Уэльсе: «Вплоть до начала XX в. основной контингент работавших на юге шахтеров составляли валлийцы, работу на шахтах они совмещали с обработкой небольшого земельного надела» [4]. Таким образом, уже с первых страниц конструируется социальное противоречие, что, в частности, непосредственно отражается в описании представителей этих семейств: «Граф Фицгерберт, двадцати восьми лет, для родных и друзей просто Фиц, в списке самых богатых людей Великобритании занимал девятое место. Сам он ничего не предпринял, а лишь унаследовал тысячи акров земли в Уэльсе и Йоркшире... Несомненно, сам Господь предназначал Фицгербертам править себе подобными и вести соответствующий образ жизни» [2]. Совершенно в другом виде, уже без иронии, представлены шахтеры: «По мере того как они приближались к шахте, улицы наполнялись шахтерами, – у каждого была с собой жестяная коробка с тормозком и бутылка с чаем. Все были одеты одинаково – в старые костюмы, которые они снимут, когда доберутся до места. Нередко в шахтах бывает холодно, но в Эйбрауэне была жаркая шахта, и шахтеры работали в одних подштаниках и башмаках, или в коротких штанах из сурового полотна, которые называли спортивками» [Там же]. Это противоречие также очень ярко демонстрируется и через заголовок в «Сандей Миррор»: «Конь Счастливчик – стоит столько же, сколько 28 шахтеров» [3], что высмеивает приобретение сыном Фица лошади за сумму, которую выплачивают вдовам погибших шахтеров.

Вместе с шахтерской тематикой в романы входит и политическая тема, поскольку один из главных героев первого романа «Гибель титанов» Дэй Уильямс является руководителем профсоюза шахты. В дальнейших частях трилогии его сын Билли и дочь Этель станут членами парламента и сторонниками социалистов и лейбористов, тогда как Фиц будет представлять консерваторов. Таким образом, Фоллет демонстрирует не только социальный, но и политический разрыв между англичанами и валлийцами. Кроме того, в романе проводится параллель между объявленной шахтерами Эйбрауэна забастовкой и начавшимися после обсуждения «Третьего билля об ирландском гомруле» беспорядками. Таким образом, в целом обыгрывается ситуация конфликта «внутренних других» (валлийцев, ирландцев и шотландцев) и англичан, демонстрирующих имперское поведение. При этом подобный разрыв реализуется не только через британские внутривнутриполитические события, но и затрагивает международный аспект. Так или иначе, две семьи (Фицгерберты и Уильямсы) почти всегда оказываются на разных сторонах баррикад. В первой части трилогии это демонстрируется через отношение к Русской революции. Валлийцы выступают сторонниками «красных»: «Они остановились у Гриффитсов, которые снова предложили Этель комнату Томми, и это позволило не беспокоить деда. Они были на кухне с миссис Гриффитс, когда ее муж Лен, атеист и революционер, ворвался в дом, размахивая газетой.

– Русский царь отрекся от престола! – воскликнул он.

Все закричали и захлопали в ладоши. Уже неделю до них доходили известия про беспорядки в Петрограде, и Этель все гадала, чем это кончится» [2].

Кроме того, валлиец Билли Уильямс в романе является двойником одного из «героев русской революции» – Григория Пешкова. Мотив двойничества реализуется через их происхождение из рабоче-крестьянских семей, обладание революционным духом и смелостью, но в то же время религиозностью, женитьбой на женщинах, уже имеющих детей, участием в Первой мировой войне и достижением высоких постов в государственном аппарате. Фицгерберт же становится сторонником царя и самодержавия, так как его жена Би не только является русской княжной, но и оказывается виновной в казни отца Григория Пешкова.

Следующее политическое столкновение представителей двух семей происходит в 30-х годах, когда мир встречается с таким явлением, как фашизм. В романе несколько раз подчеркивается, что британская аристократия, в том числе и Фицгерберты, симпатизирует фашизму, тогда как простой народ выступает против: «– Я думаю, большинство консерваторов в душе поддерживают фашизм. Их не особенно возмущают убийства коммунистов и преследования евреев» [3]. Более того, Малыш Фиц участвует в марше в поддержку режима Гитлера, в то время как сын Этель Уильямс является антифашистом и выступает против него.

С политикой связано и одно из реальных исторических лиц, ставших персонажем романа, – Дэвид Ллойд Джордж, «последний премьер-министр Великобритании от Либеральной партии (1916-1922); близкий друг

Уинстона Черчилля. Единственный британский премьер валлийского происхождения» [2]. Очевидно, что валлийцы испытывают гордость за представителя своего этноса: «Ваш герой Ллойд Джордж считает, что в войну нужно вкладывать больше сил» [Там же]. Он, опять же, противопоставляется своему предшественнику англичанину Г. Асквиту, который изображен в романе как нерешительный и неспособный распознать настроение народа человек: «– С другой стороны, – продолжала она, – если война все же начнется, Асквит считает, что Великобритании вовсе не обязательно в ней участвовать» [Там же]. Тогда как Асквит тянет со вступлением Великобритании в Первую мировую войну, Дэвид Ллойд Джордж, с присущей валлийцам решительностью, объявляет войну. Вообще, воинственность и решительный характер часто определяются как национальная черта представителей данной национальности: “One potential difficulty facing parliamentary satirists dealing with the Welsh in the initial stages of the war was their reputation for being hottempered and, following from this, the idea of the Welsh as a brave and courageous people” [6, p. 364]. / «Одна потенциальная трудность, с которой сталкиваются парламентские сатирики, имеющие дело с валлийцами на начальных этапах войны, – это их репутация вспыльчивого человека и, как следствие, представление валлийцев как храбрых и отважных людей». Можно также вспомнить капитана Флюэллена из пьесы Шекспира «Генрих V» (1599), который «воплотил в себе мужество, благородство и патриотизм народа Уэльса» [5, с. 174]. В таком же духе в романе показаны «валлийские стрелки» (*Welsh Rifles*), к которым присоединяются практически все валлийские персонажи, принимавшие участие в Первой, затем во Второй мировых войнах. Скорее всего, под «валлийскими стрелками» имеется в виду «валлийский полк» (*Welch Regiment*), существовавший с 1881 по 1969 гг. и принимавший участие в двух мировых войнах. В романе упоминается о двух исторических событиях, в которые были вовлечены «стрелки». Во-первых, герои стали участниками одной из самых крупных англо-французских наступательных кампаний в Первой мировой войне – битвы при Сомме. Как утверждают исследователи, эта операция не только раскрыла тактические превосходства и недостатки сторон, но и форсировала активность немецких подводных лодок, что в результате привело к присоединению США к военным действиям [8]. Второе, не менее важное, событие войны имеет пацифистский характер. Здесь имеется в виду так называемое «рождественское перемирие»: «Солдаты, свои и германские, вышли на изрытую воронками ничейную полосу. Они стояли группами и разговаривали. Фиц не верил своим глазам. На ничейной полосе стояли сотни солдат, и справа и слева, насколько хватало глаз, англичане и немцы. Что, черт возьми, происходит? Он выбрался из окопа и пошел к ним по изрытой снарядами земле. Солдаты показывали друг другу фотографии жен, детей и невест, предлагали сигареты и пытались завязать разговор, говоря, например: “Я – Роберт. А ты?..”

Фиц заметил двух увлеченно беседующих сержантов, английского и немецкого. Он похлопал своего по плечу.

– Эй! – сказал он. – Это что за чертовщина здесь творится?

У сержанта был гортанный акцент кардиффских докеров.

– Сэр, честно говоря, даже не знаю, как это произошло. Несколько немцев вдруг поднялись из окопов, без оружия, и кричат: “С Рождеством!” Тогда один из наших сделал то же самое. А они начали вылезать на нейтралку, и не успел я глазом моргнуть, как там уже были все» [2].

С этим эпизодом в роман вновь входит социальная проблематика. Ни валлийские шахтеры, ни немецкие рабочие не воюют по собственному желанию, а всего лишь выполняют приказ.

Англо-валлийские отношения в романе репрезентируются и через гендерный аспект. Так, валлийская служанка Этель становится любовницей английского графа Фицгерберта, реализуя, таким образом, довольно распространенную в культуре модель взаимодействия этих двух этносов: “Glendower’s revolt against England becomes particularly threatening in the male/female model of English/Welsh relationships” [7, p. 25]. / «Восстание Глендоуэра против Англии становится особенно угрожающим в мужской/женской модели английских/валлийских отношений». Однако эти отношения оказываются недолгосрочными не только из-за социального неравенства, но и в силу национальных противоречий. Еще в эпоху Ренессанса любовные отношения, в том числе и брак, между англичанином и валлийкой рассматривались как нечто запрещенное и неприемлемое: “To the English Renaissance audience, the marriage of an Anglo-Saxon Englishman to a Welsh woman constituted miscegenation” [Ibidem, p. 138]. / «Для английской аудитории эпохи Возрождения брак англичанина с валлийкой представлял собой расовое смешение». В романе же за это Этель не только изгоняется из графского замка, но и проклинается своим отцом, который отрекается от нее: «– Я не позволю собой командовать ни женщинам, ни старикам! – прокричал он. Указав на Этель, он заявил: – И блудницы в своем доме я не потерплю. Убирайся!

– Нет! – зарыдала мама. – Только не это!

– Вон! – вскричал он. – И никогда не возвращайся!» [2].

Кроме того, считалось, что валлийка может доминировать в такого рода отношениях и угрожать маскулинности английского мужчины. Данный мотив также реализуется в романе, поскольку в итоге Этель не только заставляет играть Фица по своим правилам (покупка дома в Лондоне и полная независимость), но и делает более удачную политическую карьеру. И лишь в конце жизни Фиц осознает собственные ошибки и принимает своего незаконнорожденного сына, снимая, таким образом, не только социальный барьер, но и воплощая идею англо-валлийского единения.

Вместе с Этель в роман входит и тема суфражизма. Хотя вначале деятельность в этой сфере она вела вместе с сестрой Фица Мод, в дальнейшем у них возникает конфликт относительно предоставления женщинам избирательного права. Так, Мод руководствовалась девизом «Все или ничего» и выступала против

обсуждаемого закона: «– Это – хуже, чем ничего! – сказала Мод, гневно взглянув на нее. – Этот законопроект дает женщинам лишь видимость равноправия» [Там же]. Этель же была готова довольствоваться малым: «– Но послушай, – сказала Этель, – иногда реформа происходит шаг за шагом. Мужчины тоже получали избирательное право постепенно. Даже сейчас голосовать может лишь половина мужчин...» [Там же]. Здесь вновь очевидно столкновение не только социальных принципов (Мод, будучи аристократкой, имеет больше возможностей), но и менталитетов, так как Этель, чей народ много веков находился в подчинении, готова хвататься даже за маленькие победы, тогда как Мод не согласна на них.

Несмотря на короткий срок жизни среди валлийцев, Фоллет достаточно хорошо осведомлен об их образе жизни и картине мира. Поэтому он умело обыгрывает различные стереотипы в своей трилогии, в частности, акцентирует внимание на их религиозности. Данный мотив в определенной степени является автобиографическим, так как писатель сам происходит из религиозной семьи, что является довольно распространенным среди валлийцев [11]. Так, в романе семья Уильямсов, представляющая эту этническую группу, также наделена этой чертой. Мистер Уильямс не только проводит большое количество времени в церкви, но и не поощряет питейные заведения из религиозных соображений. А его сын, до начала работы на шахте именованный «Дважды Билли» («Полное имя Билли было Уильям Уильямс, и его прозвали Дважды Билли» [2]), после своего первого дня работы получил прозвище «Билли-с-Богом». Причиной стало то, что, оставшись без освещения в одной из шахт, он целый день провел, распевая церковные гимны, и на вопрос о страхе ответил: «– Да, страшно было, но я был не один.

– Не один? – озадаченно переспросил Хьюитт.

– Конечно, нет, – сказал Билли. – Я был с Богом» [Там же].

Еще один стереотип, появляющийся в трилогии, связан с прозвищами. Они становятся примером валлийской приверженности традициям. В шахтерском поселке практически все имеют прозвища: «В школе Билли узнал, что валлийцы любят это имя, потому что святой Давид – покровитель Уэльса, как святой Патрик – покровитель Ирландии. Многочисленных Дэев различали не по фамилии (почти все в городке носили фамилию Джонс, Уильямс, Эванс или Морган), а по прозвищу. И редко человека называли настоящим именем, если можно было звать иначе, смешнее» [Там же]. Эта ситуация обыгрывается и через лимерик из «Зимы мира», сочиненный на Первой мировой войне:

«Жил-был парень по имени Прайс,
И другой был – по имени Прайс.
А третий был Робертс,
И четвертый был Робертс,
А пятый опять-таки Прайс» [Там же].

Таким образом, можно сделать **выводы** о том, что в трилогии «Век» К. Фоллет уделил огромное внимание англо-валлийским отношениям, конструирование которых базируется на истории двух семей – англичан Фицджербергов и валлийцев Уильямсов, заставляя их вместе пройти все основные исторические события XX века. При этом в романах достаточно подробно описаны социальный и политический аспекты этого взаимодействия, также обыгран гендерный стереотип, существующий относительно взаимоотношений этих этносов. Для репрезентации образа валлийца писатель обращается к шахтерской тематике, так как она близка не только практически всем валлийцам, но и самому автору. Однако мы видим, что к последней части валлийская группа героев «растворяется» в английской, что позволяет говорить о постепенной их ассимиляции и неспособности противостоять глобализационным процессам. В дальнейшем изучении трилогии может представлять интерес анализ взаимоотношений уже других этнических групп, представленных в цикле.

Список источников

1. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 386 с.
2. Фоллет К. Гибель гигантов [Электронный ресурс]. URL: <https://bookzip.ru/1373-gibel-gigantov.html#1> (дата обращения: 15.05.2020).
3. Фоллет К. Зима мира [Электронный ресурс]. URL: <https://bookzip.ru/1374-zima-mira.html#1> (дата обращения: 15.05.2020).
4. Шервуд Е. А. Валлийцы и корнуольцы [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.wikireading.ru/70707> (дата обращения: 29.06.2020).
5. Шестакова Н. Ф. Уильям Шекспир и Уэльс // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 171-178.
6. Bowen L. Representations of Wales and the Welsh during the Civil Wars and Interregnum // Historical Research. 2004. Vol. 77. P. 358-376.
7. Brown S. A. Welsh Characters in Renaissance Drama: Ph.D. thesis. Texas Tech University, 2000. 296 p.
8. Schofield H. The Somme: The Battle That France Forgot [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-36585199> (дата обращения: 29.06.2020).
9. The Century Trilogy [Электронный ресурс]. URL: <http://ken-follett.com/bibliography/century/> (дата обращения: 30.06.2020).
10. Zinnatullina Z., Ashrapova A., Popp I. National identity in literature (on “Rule Britannia” by Daphne du Maurier) // Option. 2019. Vol. 35. Special Issue 22. P. 949-963.
11. Zinnatullina Z., Khabibullina L. Analyzing the “Internal Other” in English Literature: Welsh Characters in J. Fowles’s “A Maggot” and A. Burgess’s “Any Old Iron” // Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities. 2018. Vol. 10. № 2. P. 87-94.

Anglo-Welsh Relations in Ken Follett's "Century Trilogy"

Zinnatullina Zulfya Rafisovna, PhD
Kazan (Volga Region) Federal University
zin-zulya@mail.ru

The article analyses representation of the Anglo-Welsh relations in "Century Trilogy" by the modern British author Ken Follett. The novels describe historical events of the XX century through the eyes of five families: English, Welsh, American, German and Russian. Scientific originality of the study is conditioned by the fact that the problem of international and interethnic relations in the trilogy has not been previously investigated. The findings indicate that the social-political situation, historical events and features of the national character influence interethnic relations development. The writer actualizes the existing stereotypes concerning interrelations of these ethnic groups. The novel personage system includes both imaginary and real historical figures, which allows the author to show clearly the specificity of these interrelations.

Key words and phrases: Anglo-Welsh relations in literature; English literature; Ken Follett; national character; national stereotype; novel.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.15>

Дата поступления рукописи: 02.05.2020

Статья посвящена изучению интермедиальности как поэтологической категории романа Томаса Лава Пиккока (Thomas Love Peacock (1785-1866)) «Усадьба Грилла» ("Gryll Grange", 1861). Установлено, что интермедиальной доминантой романа «Усадьба Грилла» является музыкальность, синтезирующаяся с драматической составляющей. Цель исследования – выявить варианты присутствия категорий театральности и музыкальности в поэтике романа. Полученные результаты показали, что музыкальные и театральные коды наравне с традиционными для романских форм приемами создают многоуровневую структуру обозначенного текста, что позволяет заявить возможное определение романа Т. Л. Пиккока как романа-метаспектакля. Научная новизна данной работы заключается в исследовании поэтики романа с позиции интермедиального анализа.

Ключевые слова и фразы: Томас Лав Пикок; роман «Усадьба Грилла»; интермедиальность; законы театра и оперетки в романе.

Липнягова Светлана Геннадьевна, к. филол. н., доц.

Пудова Ольга Александровна

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
lipnjagova@list.ru; Ol.pudova2012@yandex.ru

Интермедиальность художественного мира Томаса Лава Пиккока «Усадьба Грилла»: законы театра и оперетки

Томас Лав Пикок (Thomas Love Peacock) – английский писатель и поэт XIX века (1785-1866), современник Джорджа Байрона, Вальтера Скотта, Перси Биши Шелли. Творчество этого писателя многогранно; его художественный мир представлен в различных жанровых формах, отражает процесс движения от эпохи романтизма к эпохе критического реализма: лирических стихотворениях, поэмах, балладах, эссе, музыкальных рецензиях, пьесах, сатирических фарсах и т.д. Более всего Пикок прославился своими романами, также представленными в многообразии жанров – романами-беседами, романами-идеями, историческими романами, пародиями на готический и рыцарский романы, среди которых – «Аббатство кошмаров» ("Nightmare Abbey", 1818), «Девушка Мэриан» ("Maid Marian", 1822), «Несчастья Эльфина» ("Misfortunes of Elphin", 1829), «Замок капризов» ("Crotchet Castle", 1831), «Усадьба Грилла» ("Gryll Grange", 1861) и др.

Актуальность работы обусловлена повышением интереса к аспектному анализу поэтики художественного текста.

Задачи исследования: 1) определить функционально-семантическое значение категорий театральности и музыкальности в организации художественного мира романа; 2) выявить интермедиальные доминанты в построении сюжета романа; 3) представить систему культурных кодов как прием создания системы образов обозначенного текста.

В исследовании использованы *методы* структурного, сравнительно-сопоставительного, интермедиального анализа.

Практическая значимость состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы при подготовке лекционного курса по истории зарубежной литературы конца XVIII – XIX в., прежде всего по истории английской литературы, а также спецкурсов, посвященных развитию повествовательных жанров в литературе Нового времени, эволюции художественных направлений и стилей, использования интермедиальности как средства раскрытия идейно-символического замысла автора.